

Как реформы Маленкова и Хрущева изменили жизнь колхоза «Большевик»: опыт микроисторического исследования

М. В. Филев

Максим Викторович Филев, аспирант Балтийского федерального университета им. И. Канта. 236041, Калининград, ул. Александра Невского, 14. E-mail: tsvachimo3@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается производственная деятельность колхоза «Большевик» Правдинского района Калининградской области в период реформ, инициированных Г. М. Маленковым и Н. С. Хрущевым. С помощью микроисторического подхода предпринимается попытка оценить результативность реформ. Исследование базируется на изучении архивного фонда сельхозартели: протоколах общих и партийных собраний, заседаний правления, ежегодных отчетах, а также документах региональных органов управления сельским хозяйством. В статье описываются основные изменения в структуре производственной деятельности сельхозартели: перестройка трудовых бригад и распорядка дня, реорганизация МТС, укрупнение колхоза и т.п. Характеризуется государственная политика в отношении личных подсобных хозяйств, выразившаяся, с одной стороны, в принятии новых ограничений, а с другой — в использовании его ресурсов для улучшения показателей работы самого колхоза. Рассмотрены административные и экономические способы мотивации крестьян к работе в коллективном хозяйстве и показана их несостоятельность с точки зрения повышения производительности труда. Проанализированы ежегодные статистические отчеты колхоза по животноводству и полеводству, из которых следует, что ни по одному из показателей не удалось добиться устойчивого роста, а скромные успехи были достигнуты за счет экстенсивных методов развития и эксплуатации ресурсов личных подсобных хозяйств колхозников. Сделан общий вывод об отсутствии существенных результатов от реформ 1950-х годов, не затронувших коренных причин неэффективности колхозной системы.

Ключевые слова: аграрные реформы, микроистория, Калининградская область, колхоз, машинно-тракторные станции, личные подсобные хозяйства, Г. М. Маленков, Н. С. Хрущев

DOI: 10.22394/2500-1809-2022-7-2-68-92

Оценивая положение дел в советском сельском хозяйстве на рубеже 1940–1950-х годов, академик А. А. Никонов заключал, что «деревня хирела», а вся политика государства строилась «на административном нажиме и налогово-заготовительном терроре» (Никонов, 1995: 298). После смерти Сталина, как заметил Р. Г. Пихоя, «гнет государственного крепостничества ослабел» (Пихоя, 2000: 169). Новые веяния историки обычно связывают

с инициативами Г. М. Маленкова, выступившего в августе 1953 года на пятой сессии Верховного Совета СССР с речью, в которой призвал «в кратчайший срок покончить с запущенностью сельского хозяйства в отстающих районах и колхозах, обеспечить быстрое развитие и укрепление общественного хозяйства колхозов и на этой основе значительно увеличить выдачу на трудодни колхозникам денег, хлеба и других продуктов» (Маленков, 1953: 12).

На сентябрьском пленуме ЦК ВКП(б) 1953 года была намечена программа действий по преобразованию сельского хозяйства. Предусматривались налоговые льготы, которые должны были способствовать восстановлению поголовья скота в хозяйствах колхозников; с колхозников, рабочих и служащих списывалась задолженность по обязательным поставкам продуктов животноводства. Произошло значительное повышение государственных закупочных цен на мясо, молоко, масло и зерновые (Лаптев, Макаров, 1963; Хрущев, 1953).

Эти реформы оцениваются в историографии весьма позитивно. Ю. Н. Жуков считает, что Маленков стремился обеспечить подъем сельского хозяйства прогрессивными интенсивными методами, и отмечает неприятие его предложений со стороны «партократии» (Жуков, 2000: 646–648). В. П. Мотревич приходит к выводу, что «эффект принятых в 1953 г. решений по сельскому хозяйству сохранялся до конца 1950-х гг.», на что указывает увеличение на треть валовой сельскохозяйственной продукции (Мотревич, 2019). И. Е. Зеленин также считал пятилетие после сентябрьского пленума 1953 года «наиболее успешным и результативным периодом», когда «аграрное реформирование было нацелено на решение назревших экономических и социальных проблем деревни, предоставление крестьянству, работникам совхозов и МТС большей самостоятельности в планировании и управлении производством, внедрение принципа материальной заинтересованности в труде» (Зеленин, 2000: 397). Выработанные сентябрьским пленумом меры поддержки аграрного сектора экономики О. М. Вербицкая называет «наиболее удачной программой преодоления длительного упадка сельского хозяйства» (Вербицкая, 1992: 26).

Довольно часто в фокусе внимания историков оказывается как аграрная политика Н. С. Хрущева в целом (Безнин, Димони, 2014; Данилов, 2011; История крестьянства СССР, 1988), так и отдельные ее аспекты (Безнин, 1991; Безнин, Димони, 2002; Конышев, 2011), при этом часто подчеркивается ее противоречивость. Например, неоднозначно оценивается реорганизация МТС (История сельского хозяйства Калининградской области, 2006; Полх, 2008; Томилин, 2020). Тем не менее большинство историков сходятся во мнении, что реформы в сельском хозяйстве в годы оттепели способствовали повышению производительности труда и общему подъему уровня жизни колхозников.

Гораздо реже начинания Маленкова и Хрущева критикуют. Так, Р. Г. Пихоя замечает, что «характерной чертой хрущевских реформ в сельском хозяйстве стала унаследованная еще от сталинских времен вера в чудодейственный метод, который мог бы разом улучшить положение этой отрасли», тогда как партийное руководство «могло гарантировать только благополучные отчеты» (Пихоя, 2000: 172–173). С. Н. Андреенков, признавая факт повышения доходности колхозов, пишет, что «уровень заработка в общественном хозяйстве не создавал у колхозников заинтересованности в расширении производства» (Андреенков, 2010: 122).

К тому же изучение истории сельского хозяйства 1953–1964 годов велось преимущественно на макроуровне, взгляд «снизу» практически отсутствовал. Целью настоящего исследования, выполненного в русле микроистории, является попытка оценить эффективность государственной аграрной политики с 1953 по 1964 год на примере типичного для Калининградской области колхоза «Большевик» Правдинского района, продемонстрировав как реакцию самих колхозников на проводимые реформы, так и их реальные результаты.

Колхоз «Большевик» был основан переселенцами из Костромской области и Белорусской ССР в 1946 году (Филев, 2020: 260–266). Артель расположилась в поселке Алленау под Фридландом, чуть позже переименованном в село Поречье Правдинского района Калининградской области. Позднее в его состав вошли поселки Лукино, Раздольное и несколько хуторов. В начале изучаемого периода в колхозе было 1369 га земли (836 га пахотной), 74 двора, 144 трудоспособных члена; к середине 1960-х годов (до укрупнения), соответственно, 2291 (996) га, 97 дворов и 153 артельщика. В 1957 году колхоз переименовали в «Поречье», в 1963 году он объединился с сельхозартелью «Советская Россия» и получил название «Новая жизнь».

Выбор колхоза «Большевик» в качестве объекта микроисторического исследования не в последнюю очередь обусловлен полнотой и хорошей сохранностью источников, которыми послужили документы из фондов Государственного архива Калининградской области (ГАКО): протоколы общих колхозных собраний, заседаний правления колхоза, партийной организации, ежегодные статистические отчеты колхоза, а также фонды органов управления сельским хозяйством¹.

1. Государственный архив Калининградской области (ГАКО). Ф. П-1. Калининградский обком КПСС; Ф. П-145. Партийная организация колхоза «Новая жизнь» (быв. «Большевик»); Ф. Р-139. Калининградское областное управление сельского хозяйства; Ф. Р-205. Правдинский районный совет народных депутатов; Ф. Р-297. Калининградский областной Совет народных депутатов; Ф. Р-404. Управление торговли Калининградской области; Ф. Р-1059. Объединенный архивный фонд колхоза «Новая жизнь» (быв. «Большевик»)

В настоящей статье предполагается последовательно рассмотреть связанные с проводимыми реформами изменения в организации и условиях работы в колхозе, мотивации трудовой деятельности его членов и экономических показателей сельхозартели.

Организация и условия работы в колхозе

На протяжении всего хрущевского десятилетия основной формой организации труда в колхозах оставались бригады. В 1956 году в «Большевике» появились три комплексные полеводческо-животноводческие бригады вместо прежних животноводческой, садово-огородной и двух полеводческих. Реорганизация, помимо прочего, означала экономию на зарплатах бригадиров, что должно было снизить себестоимость производимой продукции (Вербицкая, 1992: 39).

В феврале 1958 года, еще до реорганизации МТС, в «Поречье» создали тракторно-полеводческую бригаду (в СССР в качестве эксперимента они стали появляться с 1956 года (Томилин, 2009: 16)). При этом с планами сокращения числа руководителей среднего звена и экономии на их зарплатах пришлось распрощаться, поскольку в помощь бригадиру назначались еще три заместителя (по полеводству, животноводству и механизации)². После реорганизации МТС была сформирована тракторная бригада. Помимо этого, в артели действовали бригада сортоиспытательного участка и строительная бригада³. К звеньям в этот период в колхозе прибегали редко, только для выращивания и уборки кукурузы.

Постоянные реорганизации приводили к путанице в руководстве колхозными работами. Во время посевной 1962 года механизаторы получили от бригадира тракторной бригады указание сеять пшеницу и ячмень, но руководитель полеводческой бригады подготовил только пшеницу. «У нас нет согласованности тракторной бригады с полеводческой», — огорчился механизатор Шарай⁴. В 1964 году колхозник Савицкий, обвиненный в невыполнении наряда, резко высказался об организации колхозного труда: «Я и не знаю, кому подчиняться: наряд мне дают и бригадиры, и заместитель председателя по технике, и сам председатель»⁵.

Комплексные бригады в теории должны были способствовать росту производительности труда, но на деле отсутствие специализации вело к распылению трудовых ресурсов. «Да, на животноводстве у меня хорошие люди, а в полеводстве одни инвалиды остались, а за мной закреплены все овощи, кормовые

2. ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 30. Л. 4 об.

3. Там же. Д. 25. Л. 3 об. — 4.

4. Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 4. Л. 9 об.

5. Там же. Д. 5. Л. 6.

корнеплоды и кукуруза, и я со своей бригадой с этим делом никак справиться не могу», — объяснял возникшие в ходе уборочной 1959 года задержки бригадир Кудряшов⁶.

В рассматриваемый период изменения коснулись и регламента работы, режим трудового дня становился более щадящим. Так, в 1956 году на период наиболее напряженных весенне-летних полевых работ рабочий день устанавливался с 8 утра до 9 часов вечера с двухчасовым перерывом на обед, а для домохозяек и многодетных матерей он начинался на час позже и завершался на час раньше⁷. В 1946–1955 годах продолжительность трудового дня во время посевной и уборочной была на несколько часов больше.

Районных руководителей такой распорядок дня не устраивал. В 1960 году заведующий сельхозинспекцией на собрании вызвал к колхозникам, чтобы они вспомнили, что «в колхозе все крестьяне, и каждый знает, что во время сенокоса на работу [нужно выходить] с 5 часов утра и работать до 10 часов вечера», т. е. сверх положенного регламентом времени⁸. На критику районного начальства следовали резонные возражения. По словам Кудряшова, «уполномоченные приезжают один за другим, но не хотят вникнуть в дела бригады», что трудовую дисциплину колхозников разлагают живущие в поселке работники правдинских предприятий, вот почему план по сенокосу не выполняется — «есть где косить, но нет народа»⁹.

В конечном счете существовавшая с момента образования артели нехватка руководителей среднего звена в рассматриваемый период только усугубилась. Уход одного бригадира порождал почти неразрешимую проблему поиска замены: желавших взять на себя бригадирские обязанности было мало.

Реорганизация МТС и укрупнение колхоза

Курс на полную механизацию сельского хозяйства, взятый на сентябрьском пленуме ЦК КПСС 1953 года, должен был способствовать резкому подъему аграрного сектора экономики (Лаптев, Макаров, 1963: 10). МТС в этом процессе отводилась ключевая роль. На январском пленуме 1955 года Хрущев говорил, что «машинно-тракторная станция должна быть нашей крепостью в сельском хозяйстве» (Хрущев, 1955: 63). Между тем в этой отрасли назревали большие перемены. Некоторые их признаки можно обнаружить уже в начале 1956 года, когда была одобрена просьба председателей двух колхозов Московской области

6. Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 32. Л. 32 об.

7. Там же. Д. 24. Л. 48 об.

8. Там же. Д. 36. Л. 20.

9. Там же. Д. 32. Л. 32 об.

о покупке нескольких тракторов (Miller, 1970: 317–318). В 1957 году в 24 артелях Ставропольского края и Кубани произошло слияние руководства колхоза и МТС (Шестаков, 2006: 237).

В 1957 — начале 1958 года Хрущев в своих выступлениях несколько раз затрагивал тему возможной реорганизации МТС. На февральском 1958 года пленуме ЦК КПСС он выступил с докладом «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций», а 31 марта того же года Верховный Совет СССР принял Закон о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации МТС (Зеленин, 2001: 115–118).

Восемнадцатого апреля 1958 года появилось постановление ЦК КПСС и Совмина СССР № 425 «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации МТС». На следующий день вышло соответствующее постановление бюро Калининградского обкома КПСС и облисполкома, которое предписывало начать продажу техники колхозам за наличный расчет или с предоставлением для этой цели кредита сроком до 5 лет¹⁰. Уже к 1 июля 1958 года технику приобрели 124 из 133 колхозов области¹¹.

Вопрос о покупке техники в «Поречье» обсуждался сначала на партийном, а затем на общем собрании. Партсобрание, состоявшееся 19 марта 1958 года, не обошлось без дискуссий. Заседание открыл секретарь райкома КПСС Седов, проинформировавший об основных тезисах февральского пленума ЦК КПСС. Взявший после него слово председатель Старовойтов отметил, что прежний порядок «подчистую тормозил в работе колхоза», и предложил приобрести «любыми средствами» 9 тракторов и 4 комбайна, прицепной и навесной инвентарь, «или нам делать нечего». Идею главы артели разделяли не все собравшиеся. Бригадир тракторной бригады Тимофеев считал, что не следует спешить с покупкой техники без тщательной подготовки, поскольку «запчастей нету даже самых первых на взгляд — болтов, гаек...». Царев предположил, что покупать трактора и комбайны нужно лишь после того, как «более окрепнем», а пока «мы еще не стали миллионерами»¹². Скептически высказывались и другие партийцы.

Нашлись и сторонники незамедлительной покупки сельхозмашин. Савченко сказал, что «хотя мы и должны много государству, но технику приобретать необходимо», а колхозник Букштан заявил, что «нечего и смотреть, технику нужно купить, как бы оно ни было». Коммунист Исакова даже предложила «просить кредит» на эту цель¹³.

На общем собрании 3 апреля 1958 года, в присутствии секретаря райкома Глушкова, все ораторы с редким единодушием говорили, что

10. Там же. Ф. Р-139. Оп. 9. Д. 702. Л. 3.

11. Там же. Ф. Р-297. Оп. 8. Д. 607. Л. 39.

12. Там же. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 3. Л. 89-90.

13. Там же. Л. 90-91.

«на земле не может быть два хозяина», «МТС сыграли свою роль», «настало время приобретать технику» и «эффект в работе будет лучше». В итоге было вынесено единогласное решение выкупить у МТС тракторы и комбайны, а также станки для осуществления ремонтных работ¹⁴.

Технику, как и в других колхозах области, закупили в кредит. Уже в апреле 1958 года колхоз располагал 9 тракторами, за каждым из которых закреплялись один-два тракториста¹⁵. Комбайнов оказалось меньше — пять штук, но это весьма солидный показатель, т. к. 47% имевшихся в области комбайнов в 1958 году не были выкуплены колхозами¹⁶. Выплата кредита государству для «Поречья», как и для большинства артелей региона, оказалась делом непосильным: в феврале 1959 года Правдинский райисполком предоставил колхозу отсрочку в погашении платежей за технику¹⁷, а в 1964 году задолженность была списана (История сельского хозяйства Калининградской области, 2006: 177).

После реорганизации МТС Хрущев заявил, что «открылись новые возможности для развития сельского хозяйства и быстрее создания в стране обилия сельскохозяйственных продуктов»¹⁸. Однако его замысел о более эффективном использовании техники после ее перехода в распоряжение колхозов не оправдался. В январе 1959 года состоялось общее собрание колхоза «Поречье», центральное место в повестке которого заняла проблема механизации различных работ. Содержание дискуссии мало чем отличалось от времен существования МТС. Секретарь парторганизации Бекоев ругал механизаторов за простои техники и нежелание работать, а колхозник Марченко выразил недовольство отсутствием механизации в огородничестве¹⁹.

Агроном Ильина и бригадир тракторно-комплексной бригады Виноградов осенью 1960 года докладывали о медленном осеннем севе и уборке картофеля из-за поломки тракторов, колхозу пришлось срочно арендовать трактор у правдинской РТС для его эксплуатации в ночную смену. Фактически это был откат к временам МТС, когда в колхозе использовалась арендуемая техника. И в дальнейшем артель продолжала заимствовать технику в сторонних организациях (РТС, ММС)²⁰.

Реорганизация МТС изначально виделась делом нескольких лет. Но уже 24 ноября 1958 года заместитель председателя исполкома

14. Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 30. Л. 35 — 35 об.

15. Там же. Л. 8 об.

16. Там же. Ф. Р-297. Оп. 8. Д. 607. Л. 40.

17. Там же. Ф. Р-205. Оп. 3. Д. 58. Л. 82-Ж.

18. Пленум ЦК КПСС. 15–19 декабря 1958 г. Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1958. С. 59.

19. ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 32. Л. 28-29.

20. Там же. Д. 36. Л. 29; Ф. П-145. Оп. 1. Д. 4. Л. 9 об.

областного Совета депутатов трудящихся Логинов в отчете в Совет Министров РСФСР сообщил о том, что «в области полностью закончена реорганизация МТС в РТС»²¹. Форсирование реформы, однако, не дало ожидаемого эффекта — колхозы оказались не готовы к закупке и качественному обслуживанию техники, даже несмотря на списание задолженности за произведенные МТС работы²². Тяжелые условия труда механизаторов в сочетании с низкой заработной платой создали кадровую проблему, которую в рассматриваемый период решить так и не удалось.

На рубеже 1950–1960-х годов Хрущевым была инициирована очередная кампания укрупнения колхозов и реорганизации колхозов в совхозы, которую некоторые историки расценивают как окончательно разрушившую деревенский уклад (Попов, 1994). По стране число колхозов сократилось в 2,3 раза (с 91 тыс. в 1955 году до 39 тыс. в 1963 году) (Пыжиков, 2002: 157).

Мысль о создании на базе «Поречья» совхоза прозвучала на общем собрании колхозников, прошедшем в декабре 1961 года. После очередного разбора многочисленных проблем колхоза член ревизионной комиссии Жуков предложил попросить, чтобы «наш колхоз приняли в совхоз». До столь кардинальных преобразований дело не дошло, итогом собрания стала отставка председателя Самсонова²³.

В рассматриваемый период отчетливо наметилась тенденция к отмиранию «колхозной демократии». Спускаемые «сверху» важные директивы обсуждались в первую очередь на партийных собраниях. Затем организовывалось общее собрание колхозников, одобрявшее принятые решения без каких-либо дискуссий. Так получилось с укрупнением колхоза. Сначала состоялось объединенное собрание партийных организаций колхозов «Поречье» и «Советская Россия», перманентно пребывавшего в статусе отстающего, а в декабре 1963 года был образован укрупненный колхоз²⁴.

Два общих собрания колхозников прошли спокойно. На первом представитель РК КПСС Махобойский рассказал о том, что «крупное хозяйство быстрее развивается», а глава «Поречья» Тимофеев привел в пример успешно работающий после укрупнения колхоз им. Ильича. После этого колхозники при одном воздержавшемся проголосовали за объединение, а через день единогласно избрали

21. Там же. Ф. Р-297. Оп. 8. Д. 607. Л. 35.

22. Постановление Совета Министров СССР от 30 июня 1958 г. № 690 «Об отмене обязательных поставок и натуроплаты за работы МТС, о новом порядке, ценах и условиях заготовок сельскохозяйственных продуктов» / URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&dst=100001&n=37744&req=doc#KtCPyws67nnivEjH> (дата обращения: 09.02.2022).

23. ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 39. Л. 55-58.

24. Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 4. Л. 60-64, 82.

председателем Тимофеева и попросили районные власти присвоить укрупненной артели название «Новая жизнь»²⁵.

Впрочем, в протокол партийного заседания, прошедшего уже в январе 1964 года, попали некоторые сведения о реакции колхозников на происходившие события. Как минимум часть из них с удовлетворением отнеслась к укрупнению, после собрания «выпив за воссоединение двух колхозов», о чем поведал шофер Гутник, разбивший после этого мероприятия колхозную машину²⁶.

Оплата труда: форма новая — проблемы старые

Аграрные реформы и государственная политика в сфере сельского хозяйства на колхозных собраниях обсуждались крайне редко. Одним из таких исключений стало общее собрание в июле 1954 года, во время которого председатель Старовойтов рассказывал о снижении норм поставок хлеба государству, повышении закупочных цен, возможности «иметь скот в личном пользовании, сколько нужно» и недоумевал, как при такой поддержке со стороны государства колхозники могут недобросовестно относиться к общественному труду. Эти увещевания потребовались, чтобы проголосовать за спущенное сверху предложение повысить минимальную норму выработки на трудоспособного до 200 трудодней в год. В 1956 году минимум для мужчин был увеличен до 350 трудодней, для женщин остался прежним²⁷.

В 1956–1964 годах предпринимались активные попытки мотивировать крестьян к работе в колхозе через дополнительную оплату труда. В 1956 году для колхозников, занятых в полеводстве и выработавших в месяц свыше 35 трудодней, предусматривалась выдача по 2 кг зерна и 2 рубля на один трудодень. Те, кто не добирал до нормы в 35 трудодней, получали по 1 кг зерна и 1 рублю на трудодень.

Предполагались бонусы, связанные с отпусками и больничными. Ежеквартальная выработка нормы трудодней и 280 выходов на работу в течение года позволяли колхознику получить 15-дневный отпуск за счет колхоза, а в случае получения производственной травмы — оплачиваемый больничный (50% среднемесячного заработка). Не выработавшие минимума трудодней могли довольствоваться отпуском исключительно за свой счет, а в случае пребывания на больничном им выплачивалось 25% среднемесячного заработка²⁸. На некоторых тяжелых работах в качестве оплаты устанавливалась

25. Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 47. Л. 37-39.

26. Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 5. Л. 4 об.

27. Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 20. Л. 51 об. — 54 об.; Д. 24. Л. 44.

28. Там же. Л. 43 об. — 44.

доля от собранного урожая для личного потребления. Так, на копке картофеля она составляла 10%²⁹.

Однако все эти нововведения не могли удовлетворить даже минимальных потребностей колхозников. В 1963 году во время закрытого партийного собрания бригадир Кудрявцев объяснил невыход на работу своих подчиненных-полеводов тем, что они свой заработок считают низким. Реакции на заявление Кудрявцева не было никакой, а собрание в качестве инструмента для укрепления трудовой дисциплины постановило «организовать группы содействия партийного и государственного контроля»³⁰.

В животноводстве доплаты были чуть более ощутимыми. Хорошая работа на фермах позволяла рассчитывать на премии от 25 до 60 рублей³¹, правда время от времени вскрывались факты увеличения показателей по надою за счет добавления в молоко воды³².

Различия в дополнительных платах животноводам и полеводам приводили к спорам на собраниях. В феврале 1958 года колхозник Жуков предложил пересмотреть несправедливые, по его мнению, нормы их начисления, поскольку «многие доярки получают большую доплату», а полеводы, которые «поработали хорошо, и хлеб сохранен полностью», — нет. «Насколько “много” начисляют трудодней в животноводстве, то я могу отказаться от работы конюха и передать другому колхознику», — едко ответил ему труженик фермы Ягодников. К дискуссии присоединились другие колхозники, но зарождавшийся конфликт длинной речью погасил секретарь райкома КПСС Седов, отметивший «большие ошибки» всех колхозников³³.

В действительности заработки животноводов, даже при наличии различных стимулирующих выплат, также были мизерными. Зоотехник Осмоловский на собрании в октябре 1960 года недоумевал, почему в колхозе имеется дефицит доярок, ведь «оплата хорошая», и упрекнул доярку Полянцеву, переставшую выходить на работу. В ходе разбирательств выяснилось, что Полянцева предпочла колхозу более высокооплачиваемую должность школьной уборщицы³⁴.

Немного выше оценивался труд механизаторов. Колхозным комбайнерам руководство артели во время уборочной кампании 1958 года предложило доплаты в 6 рублей и 6 кг хлеба за каждую намолоченную тонну зерна, а для тех, кто за период уборочной смог бы намолотить 250 тонн зерна, предполагался ценный подарок:

29. Там же. Д. 36. Л. 26 об.

30. Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 4. Л. 51-52.

31. Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 27. Л. 8.

32. Там же. Д. 32. Л. 1 об.

33. Там же. Д. 30. Л. 31 об. — 33.

34. Там же. Д. 36. Л. 30.

ручные часы «Победа» для комбайнера и карманные часы для его помощника³⁵.

Сами механизаторы не были удовлетворены своей заработной платой. Комбайнер Шарай 12 августа 1960 года призывал правление оплачивать сверх оклада «уборку на увлажненных землях, на полегших хлебах и засоренных участках». Его предложение нашло определенный отклик у руководства колхоза: три дня спустя расценки норм выработки комбайнерам были увеличены в два раза³⁶.

Несмотря на это, механизаторы искали возможность сторонних заработков с использованием колхозной техники. Тракторист Михеев в течение четырех часов своей рабочей смены перевозил на тракторе личное сено Николаю Пыльцову. Скрыть факт нарушения не получилось, ввиду чего Михеев был наказан финансово: из зарплаты была вычтена сумма аренды трактора по ставке РТС³⁷.

Зарплаты руководящего состава артели разнились. Самым высокооплачиваемым был председатель, второе место занимали бухгалтер и зоотехник, получавшие 80% от зарплаты главы артели. Сумма оплаты труда бригадиров, механика, агронома и ветврача была еще на 10% ниже. Работу бригадных учетчиков оценивали в 70% месячного оклада бригадира³⁸.

В марте 1956 года вышло в свет Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах»³⁹, задавшее тон постепенному переходу сельхозартелей на денежную форму оплаты труда. В общесоюзном тренде оказалось и «Поречье», где в конце 1950-х годов на собраниях зазвучали призывы полностью перейти на денежную оплату труда. Первым об этом высказался секретарь парторганизации Бекоев. В январе 1959 года на партийном собрании он сказал, что «наступило время перехода на денежную оплату труда колхозников, это поднимет трудовую дисциплину и повысит производительность труда»⁴⁰, а в феврале того же года на общем собрании заявил о необходимости «готовить почву к переходу на денежную оплату»⁴¹.

Но разговоры без конкретных решений продолжались довольно долго. Эта тенденция была свойственна стране в целом, где к концу 1959 года только 8% колхозов перешли на денежную форму оплаты

35. Там же. Д. 30. Л. 15 об.

36. Там же. Д. 36. Л. 22, 24.

37. Там же. Л. 30.

38. Там же. Л. 13 об.

39. О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1956 г. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246074#-mode/inspect/> (дата обращения: 12.02.2022).

40. ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 3. Л. 108 об.

41. Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 32. Л. 28 об.

(Вербицкая, 1992: 44). В марте 1960 года правление постановило вынести на суд общего собрания вопрос о переходе на выдачу зарплаты деньгами и утверждении тарифной сетки — расценок тех или иных видов работ⁴², но до общего обсуждения дело не дошло. В колхозе в это время господствовала смешанная форма оплаты труда. Например, кузнец зарабатывал в месяц 50 трудодней и 300 рублей, а счетовод-кассир — 45 трудодней и 100 рублей⁴³.

В апреле 1962 года правление утвердило переход на денежную оплату труда, образовав комиссию из 7 человек по составлению норм выработки и расценок⁴⁴. В июне было решено выплачивать зарплату дважды в месяц⁴⁵. Ожидаемого стремительного роста производительности труда за этим не последовало: колхозники продолжали нехотя выходить на работу, а техника простаивать.

Попытки стимулировать людей трудиться в колхозе за счет дополнительных выплат оказались провальными. Рациональная на первый взгляд идея, продвигаемая на различных собраниях районным и колхозным начальством, которую можно свести к формуле «больше и лучше поработал, больше заработал», в реальности не приносила пользы по вполне простой причине: основная заработная плата (будь то выдачи на трудодни, комбинированная оплата труда или чисто денежный оклад) даже в совокупности с различными доплатами и премиями по-прежнему не позволяла обеспечить крестьянскую семью самыми необходимыми средствами для существования без привлечения сторонних источников дохода. Лучше всего это иллюстрируют заявления самих колхозников, обращавшихся в правление с жалобами на низкую заработную плату.

Наступление на личные подсобные хозяйства

С первых дней существования «Большевика» на собраниях велись разговоры о вреде личного хозяйства, повышенное внимание крестьян к которому тормозит развитие колхоза. Доклад Хрущева на сентябрьском пленуме 1953 года, в котором прозвучали слова о необходимости мириться с подсобными хозяйствами, «пока общественное хозяйство колхоза еще недостаточно развито» (Хрущев, 1953: 9), позволил колхозникам более свободно заниматься личным подворьем. С 1 января 1954 года колхозники освобождались от обязательных поставок сельхозпродуктов (Никонов, 1995: 306).

Эта однозначно позитивно оцениваемая в историографии реформа руководством колхоза воспринималась негативно. Старовойтов,

42. Там же. Д. 36. Л. 8.

43. Там же. Л. 6, 12, 13 об., 17.

44. Там же. Д. 44. Л. 11.

45. Там же. Л. 17 об.

в ходе зашедшего на отчетно-выборном партийном собрании в мае 1955 года разговора о низком уровне трудовой дисциплины, заявил, что налоговые послабления для личных подсобных хозяйств поспособствовали еще большей демотивации к труду общественному, поскольку «помогают недисциплинированным», т. е. крестьянам, отдававшим предпочтение ведению собственного хозяйства⁴⁶.

Настороженное отношение к подсобным хозяйствам сохранялось как на государственном, так и на локальном уровне. Новые ограничительные меры не заставили себя ждать. В марте 1954 года Совмин СССР принял Постановление № 520 «О порядке рассмотрения заявлений колхозников, рабочих и служащих, проживающих в сельской местности на территории колхозов, об уменьшении размеров приусадебных участков», которым предусматривалось сокращение личных земельных наделов⁴⁷. Руководствуясь этим решением, в «Большевике» в 1955 году урезали приусадебные участки 12 членов артели с 0,5 до 0,25 га «в связи с потерей связи с колхозом, неучастием в общественном труде»⁴⁸.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1956 года «Об уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели» предусматривало уменьшение размеров приусадебных участков для лиц, мало работающих в колхозах, и дальнейшее сокращение приусадебного земельного фонда, поскольку общественное хозяйство «несравненно выгоднее». Аргументировалось такое решение ссылкой на «многочисленные письма» трудящихся, жаловавшихся на «нерадивых колхозников», которые «раздувают свое личное хозяйство в ущерб общественному»⁴⁹.

На местном уровне реакция последовала незамедлительно. В «Большевике» уже в марте 1956 года появилась комиссия по обрезке приусадебных участков, которую возглавил председатель ревизионной комиссии Васюков⁵⁰.

В новом уставе артели, принятом в 1961 году, прописывалась возможность уменьшения площади личного участка на 0,05–0,1 га в случае невыработки установленного минимума трудодней, а для не живущих в колхозе или не выходящих на работу вообще участок сокращался вдвое. Самовольный захват земли грозил

46. Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 2. Л. 103.

47. Постановление № 520 от 26.03.1954 г. «О порядке рассмотрения заявлений колхозников, рабочих и служащих, проживающих в сельской местности на территории колхозов, об уменьшении размеров приусадебных участков». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4944.htm#:~:text=Совет%20министров%20СССР.%20Постановление.%20от,06%20уменьшении%20размеров.%20Приусадебных%20участков (дата обращения: 13.02.2022).

48. ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 22. Л. 18 об. — 19.

49. История колхозного права: сборник законодательных материалов СССР и РСФСР. 1917–1958 гг. М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1958. Т. II. С. 450–451.

50. ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 24. Л. 5 об.

санкциями по статье 199 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года (исправительные работы на срок от шести месяцев до одного года или штраф до 300 рублей)⁵¹. Правление получало возможность сокращать или изымать участки в случае их запущенности. Были и послабления: в целях развития садоводства каждый колхозный двор мог получить сверх нормы до 0,1 га земли⁵².

Одновременно проводился комплекс мероприятий по сокращению поголовья домашнего скота и птицы в личных хозяйствах. В августе 1956 года было издано Постановление Совета Министров СССР № 1192 «О мерах борьбы с расходом из государственных фондов хлеба и других продовольственных продуктов на корм скоту», которым запрещалось «скармливание скоту и птице хлеба, муки, крупы, картофеля и других продовольственных продуктов, покупаемых в государственных и кооперативных магазинах»⁵³, что негативно повлияло на продуктивность личного скота и птицы.

Стартовавшая в 1957 году кампания под лозунгом «Догнать и перегнать США по производству мяса, масла и молока на душу населения» означала очередной виток наступления на личные хозяйства колхозников, поскольку в ходе ее осуществления у них стали изымать скот в счет поставок колхозов и совхозов государству (Коньшев, 2011: 106).

Ревизионная комиссия «Поречья» проводила рейды по колхозу с целью выявления имевшихся домашних животных сверх положенных по уставу норм. Нарушителям предлагалось на выбор сдать лишний скот в колхоз или заплатить внушительный штраф: например, каждый лишний гусь был оценен в 2,5 руб., овцематка — в 15 руб., а свиноматка — в 50 руб.⁵⁴.

На ограничения своих подсобных хозяйств и дополнительные повинности крестьяне отвечали использованием общественного имущества в личных целях. Обычным явлением для сельской повседневности было использование колхозных лошадей на приусадебных участках во время рабочего дня. Правление колхоза пыталось пресекать подобные нарушения введением ограничений: в сентябре 1956 года бригадирам запретили выдавать колхозных лошадей труженикам артели в рабочее время⁵⁵. Каких-либо санкций за нарушение этого правила установлено не было — в руководстве колхоза прекрасно понимали значимость тягловой

51. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. URL: <https://www.dokipedia.ru/document/5160945?pid=1148> (дата обращения: 13.02.2022).

52. ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 40. Л. 1-2.

53. Постановление Совета Министров СССР № 1192 «О мерах борьбы с расходом из государственных фондов хлеба и других продовольственных продуктов на корм скоту». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5123.htm (дата обращения: 25.03.2022).

54. ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 39. Л. 20; Д. 44. Л. 18.

55. Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 24. Л. 25 об.

силы для обработки личных участков, к чему систематически прибегали и сами члены правления.

Собственный скот и птицу крестьяне предпочитали выпускать на колхозные поля, где они бесконтрольно кормились, что приводило к порче посевов. В протоколах колхозных собраний это называлось «потравами», за которые устанавливались штрафы⁵⁶.

В историографии указывалось на отрицательные последствия борьбы с личными подсобными хозяйствами, что вело к ограничению важного источника производства продовольствия в стране и снижению уровня жизни населения, а также спровоцировало отток рабочей силы из деревни (Коньшев, 2011: 108–109).

Тринадцатого ноября 1964 года, уже после отставки Хрущева, было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении необоснованных ограничений подсобного хозяйства колхозников, рабочих и служащих», означавшее ослабление давления на личные подсобные хозяйства. Согласно данным, приводимым М. А. Безниным, средний размер земельных участков колхозников в Калининградской области увеличился с 28 соток в 1964 году до 32 соток в 1965 году (Безнин, 1991: 101). Несмотря на долгие годы государственной борьбы с личными подсобными хозяйствами, полностью подорвать интерес крестьянина к труду на собственной земле не удалось, хотя позднее ЛПХ утратили былое значение для доходов колхозников.

Как преобразования в сельском хозяйстве отразились на показателях работы колхоза

В заключительной части статьи предпринята попытка на основе анализа годовых отчетов колхоза за 1953–1961 годы оценить результаты маленковско-хрущевских реформ в сельском хозяйстве на микроуровне. Отчеты за 1962–1963 годы не сохранились; не использовались также экономические показатели 1964 года, так как после укрупнения колхоз представлял собой уже совершенно иную структуру с гораздо большим количеством работников, посевных площадей и животноводческих ферм.

В рассматриваемый период колхоз имел животноводческий уклон, и положение в этой отрасли на заседаниях правления характеризовалось как кризисное. Нехватка кормов, отсутствие необходимой инфраструктуры, низкий уровень механизации и кадровый дефицит не позволяли рассчитывать на достижение высоких показателей.

Хотя количество скота и птицы в колхозе вроде постоянно увеличивалось вплоть до начала 1960-х годов (табл. 1), главным источником прироста поголовья являлись личные хозяйства колхозников.

56. Там же. Д. 30. Л. 20 об.; Д. 32. Л. 18, 34.

	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961
КРС	199	261	234	274	348	401	452	495	509
в т. ч. коров	–	–	–	–	–	180	174	201	231
Свиньи	142	245	336	246	467	442	585	405	656
Куры	–	1250	1243	728	1034	1417	1500	1440	1986
Овцы и козы	–	–	206	140	290	291	123	186	179
Пчелы (семей)	28	28	–	66	66	73	82	90	105
Лошади	87	81	–	74	74	77	72	69	55

М. В. Филев
Как реформы Ма-
ленкова и Хруще-
ва изменили жизнь
колхоза «Боль-
шевик»: опыт ми-
кроисторического
исследования

Источник: ГАКО. Ф. Р-139. Оп. 9. Д. 384, 450, 515, 591, 678, 780, 899, 988-М, 1072-П.

Успехи в животноводстве во многом достигались за счет ежегодной контрактации. Например, в 1954 году председатель Старовойтов объявил проведение контрактации по закупке телят и овец у колхозников и жителей города Правдинска. За 1 кг живого веса предлагалось 4,5–5 рублей деньгами или 3 кг зерном, при этом «плохо развитые» телята не закупались⁵⁷ (для сравнения: цена говядины на колхозных рынках области в середине 1950-х годов составляла 18–24 руб.)⁵⁸. В 1959 году для выполнения «грандиозной задачи» по увеличению сдачи мяса государству инструктор райкома КПСС Глушков рекомендовал «всех имеющихся телят законтрактовать в колхоз»⁵⁹.

Практика закупки скота, выращенного в личных хозяйствах, для выполнения производственных планов колхозов со второй половины 1950-х годов стала постоянно расширяться. Сверху спускались планы «контрактации телят», закупки «излишков сельхозпродукции» у колхозников. Парторганы всех уровней бдительно следили за выполнением этих планов⁶⁰.

Через госбанк колхозам выделялись на эти цели немалые кредитные средства, которые впоследствии благополучно списывались. Так, например, в июле-августе 1956 года по области у частных лиц было закуплено 2006 голов крупного рогатого скота, на что из госбанка колхозам был выдан кредит в 9,8 млн руб. Через несколько лет, в августе-сентябре 1960 года, план

57. Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 20. Л. 23 — 23 об.

58. Там же. Ф. Р-404. Оп. 4. Д. 113. Л. 10.

59. Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 32. Л. 28 об.

60. Там же. Ф. П-1. Оп. 32. Д. 21а. Л. 55, 63.

закупок у населения составлял уже 3060 голов коров и 8150 телят⁶¹. А в течение всего 1960 года «с целью увеличения поголовья скота» колхозы и совхозы области должны были закупить с приусадебных хозяйств 50–60 тыс. голов крупного рогатого скота и не менее 35 тыс. телят⁶². На областной партконференции в январе 1960 года, где эти цифры были оглашены первым секретарем обкома Ф. В. Марковым, в выступлениях делегатов прозвучала и критика такой практики «получения мяса и молока от индивидуального сектора»; высказано мнение, что «такой опыт распространять не следует», а необходимо «больше выращивать мяса за счет социалистического сектора»⁶³.

Впрочем, на эти «правильные» речи никто не обратил внимания. Обращение за помощью к частному сектору, похоже, было единственным способом выполнения колхозами обязательств перед государством. Постоянная нехватка кормов не позволяла надеяться на дальнейший рост и увеличение продуктивности колхозного стада: животных нечем было кормить. В конце концов колхоз был вынужден продавать часть скота, чтобы на вырученные деньги приобрести корма⁶⁴.

В части продуктивности животноводства стабильного увеличения показателей не было (табл. 2). Рост сменялся спадом, и наоборот. Так, в 1956 году средний удой на одну корову составил 2357 л, в 1957 году — 3146 л, а в 1958 году уменьшился до 2815 л. Колхоз регулярно входил в число лидеров по надоям на одну корову и заметно превосходил средние показатели по РСФСР. На рубеже 1950–1960-х годов «Поречье» стало отставать от средних показателей по региону.

Таблица 2. Среднегодовые удои на 1 корову в 1953–1961 годах (кг)

	1953	1957	1958	1959	1960	1961
РСФСР	1199	2001	2062	2130	2025	1940
Калининградская область	2611	3004	2778	2858	2721	2665
«Большевик» («Поречье»)	1970	3146	2815	2541	2564,6	2527

Источник: ГАКО. Ф. Р-139. Оп. 9. Д. 384, 678, 780, 899, 988-М, 1072-П; Народное хозяйство РСФСР в 1956–1961 гг. М., 1957–1962.

61. Там же. Ф. П-1. Оп. 19. Д. 67. Л. 31; Оп. 32. Д. 18. Л. 13.

62. Для сравнения: в этот период по всей области в год закупалось государством во всех типах хозяйств от 14,4 тыс. тонн мяса всех видов в 1955 году до 31,5 тыс. тонн в 1961 году (ГАКО. Ф. П-1. Оп. 19. Д. 49. Л. 11; Оп. 32. Д. 21. Л. 45, 52-53, 56).

63. ГАКО. Ф. П-1. Оп. 32. Д. 2. Л. 181-182.

64. Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 36. Л. 41.

Аналогичной была картина и в птицеводстве. В 1956 году яйценоскость находилась на уровне 37 яиц на одну курицу-несушку. В 1957 году последовал резкий взлет до 114 яиц, в 1958 году продуктивность птицефермы увеличилась до 142 яиц на одну курицу, но затем последовало снижение до 94,5 шт. Птичник Шемякин на партийном собрании объяснял низкую яйценоскость отсутствием надлежащих условий: «Давай посмотрим, как же они (птицы. — М. Ф.) пережили зимний сезон, в каком помещении они зимовали и какой [им] давали корм, и поэтому сказывается на яйценоскости»⁶⁵.

Одним из главных аргументов при оценивании эффективности реформ Маленкова в историографии считается увеличение валового сбора сельхозкультур. При сравнении 1953 и 1956 годов, действительно, можно обнаружить заметный прирост собранного урожая: озимой пшеницы в 4,8 раза, озимой ржи в 2,6 раза, картофеля в 1,7 раза (рис. 1).

Рисунок 1. Валовые сборы зерновых и картофеля в колхозе «Большевик»/«Поречье» в 1948–1961 гг. (центнеров)

Источник: ГАКО. Ф. Р-139. Оп. 9. Д. 89, 136, 188, 237, 298, 384, 450, 515, 591, 678, 780, 899, 988-М, 1072-П.

Однако это увеличение достигалось экстенсивными методами. В истории колхоза была даже своя маленькая целинная кампания. В марте 1954 года в Поречье прибыл представитель облисполкома Коцибаев, поставивший задачу увеличения зерновой продукции посредством «освоения целинных земель». Общее собрание посчитало идею правильной, вынеся решение «увеличить рост посевных площадей в колхозе «Большевик» за счет подъема

65. Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 2. Л. 105.

целинных земель»; всего предполагалось освоить 150 га⁶⁶. В результате площадь посевов озимой пшеницы с 1953 по 1956 год увеличилась с 62 до 285 га (в 4,6 раза), картофеля с 20 до 47 га (в 2,4 раза). Но успешным оказалось разве что выращивание озимой ржи и овса. При росте валовых сборов ржи в 2,6 раза площадь посевов почти не поменялась (68 га в 1953 году, 72 га в 1956 году), а сборы овса стали больше в 1,4 раза при уменьшении площади со 170 до 67 га. В 1960 году колхоз получил в свое распоряжение еще 291,4 га земли⁶⁷.

Другим важным источником прироста показателей в полеводстве оказалось увеличение численности трудоспособных колхозников. Рекордные показатели по валовому сбору зерновых были достигнуты в 1959 году (8175 ц), что совпало с наличием наибольшего количества трудоспособных членов артели (228). В последующие два года количество трудоспособного населения уменьшилось, одновременно произошёл заметный спад валовых сборов зерновых (рис. 2).

Рисунок 2. Динамика валовых сборов и количества трудоспособных колхозников в 1948–1961 гг.

Источник: ГАКО. Ф. Р-139. Оп. 9. Д. 89, 136, 188, 237, 298, 384, 450, 545, 594, 678, 780, 899, 988-М, 1072-П.

При этом часть урожая терялась во время уборочных кампаний. В 1960 году пореченцы не смогли убрать 22 га озимой пшеницы, 10 га яровой пшеницы, 15 га ярового ячменя, 35 га овса, 7 га картофеля и 2 га гороха (это был весь горох, посеянный в тот год)⁶⁸. В 1961 году из отчетов даже была убрана графа «фактически убрано», осталась только «фактически посеяно»⁶⁹.

66. Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 20. Л. 50 об.

67. Там же. Ф. Р-205. Оп. 3. Д. 66. Л. 243–244.

68. Там же. Ф. Р-139. Оп. 9. Д. 899. Л. 166.

69. Там же. Д. 1072-П.

Важным показателем для оценки эффективности колхозного полеводства является урожайность. Из данных, приведенных в таблице 3, следует, что в указанные годы отсутствовал стабильный рост урожайности зерновых, картофеля и овощей. В 1961 году урожайность пяти зерновых культур и вовсе вернулась на уровень 1953 года (6,89 ц/га в 1953 году, 6,41 ц/га в 1961 году).

Таблица 3. Средняя урожайность зерновых, картофеля и овощей в колхозе «Большевик»/«Поречье» (ц/га)

Культура	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961
Пшеница озимая	2,4	-	21,9	14,8	10,1	6,6	15,8	12,6	7,1	19,5	15,6	8,6
Рожь озимая	3,4	10,6	8,5	6,9	11,7	7,7	16,7	16,1	10,2	14,3	15,5	14,2
Пшеница яровая	6,1	4,0	6,2	9,3	4,9	9,5	13,0	18,9	17,8	12,2	10,7	5,2
Ячмень яровой	5,7	14,2	7,0	5,0	10,3	4,2	12,3	37,6	33,0	16,7	8,6	3,9
Овес	4,0	6,2	4,2	3,2	6,8	9,3	11,2	12,9	9,6	16,5	5,4	7,6
Картофель	51,7	41,8	1,1	85,5	50,0	27,4	60,0	60,0	18,9	90,0	13,3	18,1
Овощи	13,0	-	47,8	-	-	-	43,0	47,3	88,2	29,4	94,5	136,7

Источник: ГАКО. Ф. Р-139. Оп. 9. Д. 89, 136, 188, 237, 298, 384, 450, 515, 591, 678, 780, 899, 988-М, 1072-П.

Среди главных причин такой нестабильности в полеводстве можно выделить погодные условия, низкую производительность труда, проблемы с техникой и инвентарем, тяжелые почвы, зачастую заставлявшие колхозников вести посев и уборку вручную.

Скользкие пятилетние значения урожайности зерновых и картофеля позволяют обнаружить некоторый прирост урожайности зерновых (рис. 3).

Для всех зерновых (кроме овса) лучшим оказался промежуток с 1956 по 1960 год. Лучшие показатели по урожайности картофеля пришли на отрезок с 1953 по 1957 год. Для всех зерновых в последнем периоде (1957–1961 годы) произошло снижение урожайности, но в сравнении с начальным периодом можно отметить ее прирост: для озимой ржи — на 18,6%, озимой пшеницы — на 5,8%, яровой пшеницы — на 11,7%, овса — на 19,5%. В то же время урожайность картофеля в сравнении с 1953–1957 годами упала на 29,2%.

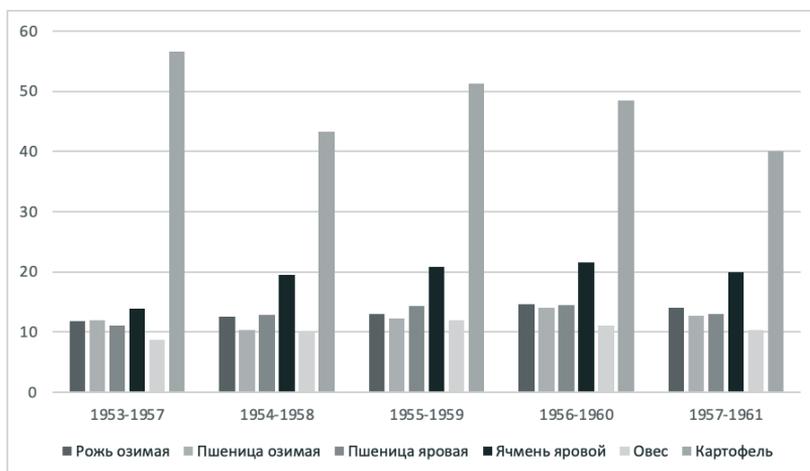

Рисунок 3. Динамика урожайности зерновых культур и картофеля в 1953–1961 гг.

Источник: ГАКО. Ф. Р-139. Оп. 9. Д. 89, 136, 188, 237, 298, 384, 450, 515, 591, 678, 780, 899, 988-М, 1072-П.

Выступая в декабре 1953 года на областном совещании по обсуждению итогов сентябрьского пленума, первый секретарь Калининградского обкома партии В. Е. Чернышев заметил, что «есть указания Хрущева и Маленкова — дать нам всё, и мы должны показать высокие результаты»⁷⁰. Однако колхозная действительность не оправдывала надежды высокопоставленного руководства. Годовые отчеты колхоза за 1953–1961 годы демонстрируют, что добиться устойчивого роста и достижения высоких показателей не удалось ни в животноводстве, ни в полеводстве.

Заключение

Анализ реализации государственной аграрной политики с 1953 по 1964 год в одном конкретном колхозе, конечно, не может служить основанием для окончательных выводов относительно ее эффективности, однако такое микроисторическое исследование позволяет подвергнуть сомнению справедливость доминирующего в историографии мнения о существенных позитивных изменениях, которую привнесли в жизнь советской деревни маленковско-хрущевские реформы. Повседневные практики колхоза «Большевик» показывают, что экономические показатели деятельности сельхозартели, как и общее благосостояние колхозников,

70. Там же. Ф. Р-139. Оп. 9. Д. 335. Л. 19.

оставались на крайне низком уровне. Не оправдались ожидания от многочисленных реорганизаций и слияний, часто непродуманных и неподготовленных. Небольшое повышение доходов за счет изменений в системе оплаты было недостаточным, чтобы стимулировать рост производительности труда и компенсировать потери от непрекращающегося наступления государства на личные подсобные хозяйства, которые оставались основным источником средств к существованию крестьянской семьи.

Некоторые позитивные сдвиги в показателях колхоза в животноводстве были связаны почти исключительно с закупками и реквизициями из подсобных хозяйств скота и птицы. Добиваться незначительного (и неустойчивого) прироста валовых сборов урожая удавалось благодаря росту числа работников и введению в оборот новых земель, в том числе изымаемых у колхозников, то есть экстенсивными методами. Колхозники продолжали отвечать государству пассивным сопротивлением, которое заключалось в нарушении трудовой дисциплины, «отходничестве» на работу в город и использовании общественной собственности в личных целях. Такой итог объясняется тем, что все рассмотренные в статье реформы имели поверхностный характер и не затрагивали коренных причин неэффективности колхозной системы.

Библиография

- Андреевков С. Н. (2010). Материальные стимулы в колхозах Сибири в 1953–1964 годы // Исторический ежегодник. С. 119–130.
- Безнин М. А., Димони Т. М. (2014). Аграрный строй России 1930–1980-х гг. М.: Ленанд.
- Безнин М. А., Димони Т. М. (2002). Повинности российских колхозников в 1930–1960-е годы // Российская история. № 2. С. 96–111.
- Безнин М. А. (1991). Крестьянский двор в российском Нечерноземье. 1950–1965 гг. М.: Вологда.
- Вербицкая О. М. (1992). Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. М.: Наука.
- Данилов В. П. (2011). История крестьянства СССР в XX веке: избранные труды: в 2 ч. М.: РОССПЭН.
- Зеленин И. Е. (2001). Аграрная политика Хрущева и сельское хозяйство. М.: ИРИ РАН.
- Зеленин И. Е. (2000). Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельское хозяйство // Труды Института российской истории РАН. 1997–1998 гг. Вып. 2 / Отв. ред. А. Н. Сахаров. М.: ИРИ РАН. С. 394–425.
- Жуков Ю. Н. (2000). Тайны Кремля. Сталин, Молотов, Берия, Маленков. М.: ТЕРРА-Книжный клуб.
- История крестьянства СССР (1988). М.: Наука. Т. 4.
- История сельского хозяйства Калининградской области (2006). Калининград: ИП Мишуткина.
- Коньшев Д. Н. (2011). Государственная политика ограничения личного подсобного хозяйства (конец 1950-х — начало 1960-х гг.) // Российская история. № 3. С. 102–111.
- Лаптев Г. Н., Макаров П. И. (1963). Сентябрьский пленум Центрального комитета КПСС. М.: Политиздат.
- Маленков Г. М. (1953). Речь на пятой сессии Верховного Совета СССР. М.: Госполитиздат.

- Мотревич В. П. (2019). Аграрная политика Н. С. Хрущева: основные направления и результаты // Аграрное образование и наука. № 1. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39241058_41196725.pdf.
- Никонов А. А. (1995). Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). М.: Энциклопедия российских деревень.
- Пихоя Р. Г. (2000). Советский Союз: история власти. 1945–1991. Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Полх П. П. (2008). Колхозы и МТС Калининградской области в послевоенные годы: поиск оптимальной модели взаимоотношений // Калининградские архивы. Вып. 8. С. 138–148.
- Попов В. П. (1994). «Второй и важнейший этап» (об укрупнении колхозов в 50-е — начале 60-х годов) // Отечественные архивы. № 1. С. 27–50.
- Пыжигов А. В. (2002). Хрущевская «оттепель». М.: ОЛМА-ПРЕСС.
- Томилини В. Н. (2009). Наша крепость. Машинно-тракторные станции Черноземного центра России в послевоенный период: 1945–1958 гг. М.: АИРО-XXI.
- Томилини В. Н. (2020). Реорганизация колхозов СССР после реформы 1958 года // Северо-Запад в аграрной истории России. Вып. 26. С. 243–259.
- Филев М. В. (2020). Создание переселенческих колхозов в Калининградской области в первые послевоенные годы // Роль государства в колонизационных процессах: от древности к современности. Уфа: Изд-во БГУ. С. 260–266.
- Хрущев Н. С. (1955). Об увеличении производства продуктов животноводства: доклад на пленуме Центрального комитета КПСС 25 января 1955 года. М.: Госполитиздат.
- Хрущев Н. С. (1953). О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР. Доклад на пленуме ЦК КПСС 1953 г. М.: Госполитиздат.
- Шестаков В. А. (2006). Социально-экономическая политика советского государства в 50-е — середине 60-х годов. М.: Наука.
- Miller R. F. (1970). One Hundred Thousand Tractors: The MTS and the Development of Controls in Soviet Agriculture. Massachusetts: Harvard University Press.

How the reforms of Malenkov and Khrushchev changed the life of the collective farm Bolshevik: A microhistoric study

Maksim V. Filev, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University. 236041, Kaliningrad, Alexander Nevsky St., 14. E-mail: tsvachimo3@mail.ru

Abstract. In historiography, agricultural transformations started by G. M. Malenkov and N. S. Khrushchev are usually considered as having improved the situation of the peasantry and the level of production. The author assesses the effectiveness of these reforms with a microhistorical approach based on the study of the collective farm Bolshevik in the Pravdinsky district of the Kaliningrad Region — as typical for the region and the country. The research is based on the archives of this *kolkhoz*: collective farmers', communist party members' and managers' meetings, annual reports, documents of the regional agricultural authorities. The article describes the main changes in the structure of agricultural production: reorganization of labor brigades, daily routines and machine-tractor stations, consolidation of the collective farm, etc. The author examines the state policy regarding personal subsidiary economies of collective farmers: on the one hand, there were new restrictions, on the other hand, resources of peasant economies improved the statistical indicators of the *kolkhoz*. The article focuses on administrative and economic ways for motivating peasants to work in the collective farm and shows their inconsistency in terms of increasing labor productivity. Annual statistical reports of the collective farm on animal husbandry and crop production show no sustainable growth of any indicators and only modest progress due to the extensive methods of development and exploitation of the collective farmers' personal subsidiary econo-

mies. The author emphasizes the absence of any significant results from the 1950s reforms which did not affect the roots of the collective-farm system inefficiency.

Key words: agrarian reforms, microhistory, Kaliningrad Region, collective farm, machine-tractor station, personal subsidiary economies, G. M. Malenkov, N. S. Khrushchev

М. В. Филев
Как реформы Маленкова и Хрущева изменили жизнь колхоза «Большевик»: опыт исторического исследования

References

- Andreenkov S. N. (2010) Materialnye stimuly v kolhozah Sibiri v 1953–1964 gody [Material incentives in the collective farms of Siberia in 1953–1964]. *Istorichesky ezhegodnik*, pp. 119–130.
- Beznin M. A., Dimoni T. M. (2014) *Agrarny stroj Rossii 1930–1980-h gg.* [Russian Agricultural System in the 1930s–1980s], Moscow: LENAND.
- Beznin M. A., Dimoni T. M. (2002) Povinnosti rossijskikh kolhoznikov v 1930–1960-e gody [Duties of Russian collective farmers in the 1930s–1960s]. *Rossijskaja istorija*, no 2, pp. 96–111.
- Beznin M. A. (1991) *Krestjansky dvor v rossijskom Nechernozemie. 1950–1965 gg.* [Peasant Household in the Russian Non-Black Earth Region. 1950–1965], Moscow–Vologda.
- Danilov V. P. (2011) *Istorija krestjanstva SSSR v XX veke: izbrannye trudy* [History of the Soviet Peasantry in the 20th Century: Selected Works]: in 2 vols., Moscow: ROSSPEN.
- Filev M. V. (2020) Sozdanie pereselencheskikh kolhozov v Kaliningradskoj oblasti v pervye poslevoennye gody [Resettlement collective farms in the Kaliningrad Region in the first post-war years], *Rol gosudarstva v kolonizatsionnyh protsessah: ot drevnosti k sovremennosti*, Ufa: Izd-vo BGU, pp. 260–266.
- Khrushchev N. S. (1955) Ob uvelichenii proizvodstva produktov zhivotnovodstva: doklad na plenumе Tsentralnogo komiteta KPSS 25 janvarja 1955 goda [On the increase in the production of livestock: Report at the Plenum of the Central Committee of the CPSU on January 25, 1955], Moscow: Gospolitizdat.
- Khrushchev N. S. (1953) O merah dalnejshego razvitija selskogo hozjajstva SSSR. Doklad na plenumе CK KPSS 1953 g. [On measures for the further development of agriculture in the USSR. Report at the Plenum of the Central Committee of the CPSU in 1953], Moscow: Gospolitizdat.
- Istorija krestjanstva SSSR* [History of Peasantry in the USSR] (1988), Moscow: Nauka, vol. 4.
- Istorija selskogo hozjajstva Kaliningradskoj oblasti* [History of Agriculture in the Kaliningrad Region] (2006), Kaliningrad: IP Mishutkina.
- Konyshchev D. N. (2011) Gosudarstvennaja politika ogranichenija lichnogo podsobnogo hozjajstva (konets 1950-h — nachalo 1960-h gg.) [State policy of limiting personal subsidiary economies (late 1950s — early 1960s)]. *Rossijskaja istorija*, no 3, pp. 102–111.
- Laptev G. N., Makarov P. I. (1963) Sentjabrskij plenum Tsentralnogo komiteta KPSS [September Plenum of the Central Committee of the CPSU], Moscow: Politizdat.
- Malenkov G. M. (1953) Rech na pjatoj sessii Verhovnogo Soveta SSSR [Speech at the 5th Session of the Supreme Soviet of the USSR], Moscow: Gospolitizdat.
- Miller R. F. (1970). *One Hundred Thousand Tractors: The MTS and the Development of Controls in Soviet Agriculture*, Massachusetts: Harvard University Press.
- Motrevich V. P. (2019) Agrarnaja politika N. S. Khrushcheva: osnovnye napravlenija i rezultaty [Agrarian policy of N. S. Khrushchev: Main directions and results]. *Agrarnoe obra-zovanie i nauka*, no 1.
- Nikonov A. A. (1995) *Spiral mnogovekovoj dramy: agrarnaja nauka i politika Rossii (XVIII — XX vv.)* [The Spiral of the Centuries-Old Drama: Agrarian Science and Politics in Russia (XVIII — XX)], Moscow: Entsiklopedija rossijskikh dereven.
- Pikhoja R. G. (2000) *Sovetsky sojuz: istorija vlasti. 1945–1991* [Soviet Union: History of Power. 1945–1991], Novosibirsk: Sibirskij khronograf.

- Polkh P.P. (2008) Kolhozy i MTS Kaliningradskoj oblasti v poslevoennye gody: poisk optimalnoj modeli vzaimootnoshenij [Collective farms and MTS of the Kaliningrad Region in the post-war years: In search for an optimal model of relations]. *Kaliningradskie arhivy*, no 8, pp. 138–148.
- Popov V.P. (1994) “Vtoroj i vazhnejshy etap” (ob ukрупnenii kolhozov v 50-e — nachale 60-h godov) [“The second and most important stage” (on the consolidation of collective farms in the 1950s — early 1960s)]. *Otechestvennye arhivy*, no 1, pp. 27–50.
- Pyzhikov A.V. (2002) *Khrushchevskaja ‘ottepel’* [Khrushchev’s ‘Thaw’], Moscow: OLMA-PRESS.
- Shestakov V.A. (2006) *Sotsialno-ekonomicheskaja politika sovetskogo gosudarstva v 50-e — seredine 60-h godov* [Social-Economic Policy of the Soviet State in the 1950s — mid-1960s], Moscow: Nauka.
- Tomilin V.N. (2009) *Nasha krepost. Mashinno-traktornye stantsii Chernozemnogo Tsentra Rossii v poslevoenny period: 1945–1958 gg.* [Our Fortress. Machine-Tractor Stations of the Black-Earth Center of Russia in the Post-War Period: 1945–1958], Moscow: AIRO-XXI.
- Tomilin V.N. (2020) Reorganizatsija kolhozov SSSR posle reformy 1958 goda [Reorganization of the Soviet collective farms after the 1958 reform]. *Severo-Zapad v agrarnoj istorii Rossii*, no 26, pp. 243–259.
- Verbitskaja O.M. (1992) *Rossijskoe krestjanstvo: ot Stalina k Khrushchevu* [Russian Peasantry: From Stalin to Khrushchev], Moscow: Nauka.
- Zelenin I.E. (2001) *Agrarnaja politika Khrushcheva i selskoe hozjajstvo* [Khrushchev’s Agrarian Policy and Agriculture], Moscow: IRI RAN.
- Zelenin I.E. (2000) Agrarnaja politika N.S. Khrushheva i selskoe hozjajstvo [Khrushchev’s agrarian policy and agriculture], *Trudy Instituta rossijskoj istorii RAN. 1997–1998 gg.*, no 2, A.N. Sakharov (ed.), Moscow: IRI RAN, pp. 394–425.
- Zhukov Ju.N. (2000) *Tajny Kremlja. Stalin, Molotov, Beria, Malenkov* [Secrets of the Kremlin. Stalin, Molotov, Beria, Malenkov], Moscow: TERRA.